

АРАБСКИЙ МИР: ВОЗМОЖЕН ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕНЕССАНС?

А.В. Федорченко
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-83-100

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Статья посвящена проблеме экономического отставания арабских стран, поиску путей возрождения их национальных экономик. К концу прошлого столетия прежняя модель развития себя исчерпала, отчётливо проявились признаки политического и социально-экономического застоя. В сфере экономики возросшее демографическое давление на рынок труда сочеталось с начавшимся исчерпанием финансовых и материальных ресурсов для динамичного экстенсивного роста, а современные наукоёмкие производства так и не были созданы.

Автор полагает, что оживление и модернизация арабской экономики будут происходить в три этапа: восстановление разрушенных военными действиями производственных мощностей, инфраструктуры, жилого фонда в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене и Судане; стабилизация (или экономическая реабилитация); структурная перестройка экономики и сокращение уровня этатизации хозяйства. Представлены прогнозные сценарии изменения экономической ситуации на третьем этапе.

После изменения системы политической и государственной власти в этом регионе для России могут возникнуть новые возможности для расширения многостороннего сотрудничества с арабскими государствами. Подготовка и осуществление в этом регионе при содействии мирового сообщества, включая РФ, экономических, образовательных, социальных и иных проектов как эффективного противовеса планам военно-силового навязывания демократии представляются необходимыми и вполне реальными.

Ключевые слова: арабский мир, экономическая безопасность, макроэкономические реформы, структурная перестройка, хозяйственный механизм, этатизация, частный сектор, исламская экономика, зарубежная помощь, внешнеэкономическая политика России.

УДК 339.92 JEL O53

Поступила в редакцию 07.12.2016 г.

Принята к публикации 19.02.2017 г.

Ближний Восток вступил в длительный период нестабильности, множественных конфликтов, перекройки государственных границ, социальных и экономических кризисов. Его ждут серьёзные социально-экономические и политические потрясения, причиной которых может стать обострение экологической ситуации, связанное в первую очередь с истощением природных ресурсов, соперничество за которые будет иметь глобальные последствия. Всё это накладывается на острые противоречия в политической и конфессиональной сферах. Доминирующую тенденцию в нынешних обсуждениях проблем Ближнего Востока как на Западе, так и в России можно обозначить как триумф пессимизма [3].

Арабский мир, состоящий из 18 государств (десять в Азии и восемь в Африке) и палестинских территорий, неоднороден по уровню социально-экономического развития. Экономисты придерживаются классификации этих стран, сложившейся во второй половине XX в.: 1) капиталоизбыточные экспортёры нефти и газа – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ); 2) страны с относительно диверсифицированной экономикой – Египет, Сирия, Ирак, Ливан, Иордания, Марокко, Тунис и Алжир; 3) наименее развитые страны – Йемен, Судан, Мавритания. Подконтрольные Палестинской Национальной Автономии (ПНА) территории не обладают хозяйственной самостоятельностью, и их экономическое будущее напрямую связано с решением проблемы ближневосточного урегулирования. До начала «арабской весны» к первой группе стран примыкала Ливия. Настоящий прогноз содержит различные оценки стран региона, что, однако, не исключает определённого сходства хозяйственных перспектив этих групп по ряду направлений.

Второе методологическое пояснение состоит в том, что в силу инертности социально-экономических моделей арабских государств, а также наличия в этих моделях многочисленных проблем, системные преобразования будут, скорее всего, отнесены на долгосрочную перспективу.

Как отметил президент Российского совета по международным делам И.С. Иванов, «формат «трёх корзин» (безопасность, экономика и гуманитарное сотрудничество), который стал основой хельсинкского процесса в Европе 40 лет назад, мог бы – с очевидными поправками на региональную специфику – лечь в фундамент и новой системы коллективной безопасности на Ближнем Востоке» [3].

Достижение экономической безопасности – одна из основных целей всех арабских государств, хотя между ними существуют большие различия в возможностях продвижения к этой цели. «Безопасность» имеет несколько измерений: безопасность военная, информационная, экономическая, энергетическая, продовольственная и т.д. В макроэкономике экономическая безопасность – такое состояние, или уровень развития средств производства в стране, при котором процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается практически независимо от наличия и действия внешних

факторов. Для определения уровня экономической безопасности применяются пороговые значения множества индикаторов, оцениваются внутренние и внешние угрозы.

В условиях нестабильности, пока не развеялся пороховой дым над Сирией, Ираком, Ливией и Йеменом, создаётся иллюзия, будто экономическая безопасность сейчас не актуальна. Это заблуждение. Было бы наивно отделять политику от экономики. Проблема дисбаланса в сегодняшней системе международных отношений имеет и экономическую основу. В конце XX в. США приложили все усилия для формирования однополярного мира, основанного на своём глобальном экономическом доминировании.

Современные концепции формирования новой, многополярной системы международных отношений (МО) включают:

- абсолютизацию значения экономических факторов;
- приоритет различиям в этнической, конфессиональной, социальной структурах восточных обществ в выборе ими пути развития.

Однако и этот подход нуждается в более детальной проработке.

Среди проблем, требующих скорейшего решения на общерегиональном уровне – реформирование экономики. В научных публикациях и материалах СМИ по текущим событиям на Ближнем Востоке редко рассматривается экономическая составляющая кризисной обстановки в этом регионе, что не вполне обоснованно. Конечно, главная цель сегодня – остановить кровопролитие, достичь мира в Ираке, Сирии, Ливии и ряде других арабских стран. Но нельзя закрывать глаза и на другой вызов – системное отставание экономическое региона. Материальная основа цивилизации во многом определяет характер политической системы, конфликтный потенциал общества, степень удовлетворённости или неудовлетворённости населения условиями жизни и, наконец, характер международных отношений.

Отметим, что связь между уровнем доходов населения и перспективами политической модернизации неоднозначна, она не является линейной. В соответствии с упрощённым подходом здесь существует прямая корреляция: при показателях ВВП на душу населения от 5 до примерно 20 тыс. долл. страна нуждается в реформировании политической системы и/или государственного устройства. Выше этого необходимость в проведении реформ снижается. Комплексный, многофакторный подход к определению уровня и перспектив развития – даже на примере относительно благополучных на общеарабском фоне стран первой группы – позволяет увидеть более рельефное изображение арабского мира.

Ещё до начала «арабской весны» экономический рост и несбалансированность хозяйственной структуры оставались острейшими проблемами в стратегии рыночных реформ в большинстве стран региона. Незавершённость затянувшегося процесса структурной адаптации региональной экономики к изменившейся мирохозяйственной ситуации проистекает из высокого уровня этатизации хозяйственного механизма ближневосточных стран, что типологически

сближает их подобно тому, как географическое положение определяет сходство их природно-климатических условий.

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается Ближний Восток – недостаточно высокий профиль участия в международном разделении труда; ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества); негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса; нарастание внешней задолженности. Вследствие демографического бума экономика не в состоянии абсорбировать миллионы выходящих на рынок труда новых работников, что создаёт питательную среду для международного терроризма. Особо стоит отметить неразвитость финансовой системы в целом в большинстве стран второй и третьей групп [9, с. 424].

Лишь странам, специализирующимся на добыче углеводородов, удавалось избежать резкого обострения внутриэкономической ситуации и минимизировать экономическую составляющую оппозиционных настроений. Вместе с тем, происходившие в последние годы существенные колебания мировых цен на энергоносители дестабилизировали финансовую основу даже таких относительно благополучных арабских стран как члены ССАГПЗ. Ближний Восток и Северная Африка остаются мировым резервуаром энергетического сырья (на регион приходится свыше 60% мировых поставок нефти), за доступ к которому идёт жёсткая конкурентная борьба между основными центрами экономической силы и Запада, и Востока.

Но если капиталоизбыточные страны пока держатся «на плаву», то основная часть арабского мира в своём социально-экономическом развитии зашла в тупик. Отрыв от развитых стран усугубляется последствиями «арабской весны», что видно на примере Египта. Его роль бывшего лидера арабского мира в политическом и, особенно, в экономическом плане упала: сократились темпы прироста ВВП (до 2–4%), обнажились застарелые проблемы, связанные с безработицей, социальным обеспечением и государственным долгом.

Так ли всё безнадежно? Надо ли откладывать хозяйственные преобразования? Напротив, где-то их возможно и даже необходимо проводить уже сейчас. В других странах – после завершения активной части военных действий и восстановления разрушенных войной производственных мощностей. Как отметил на заседании Валдайского клуба В.В. Путин (22 октября 2015 г.), нужна дорожная карта по экономическому и социальному возрождению. В этом направлении предстоит большая созидательная работа [2].

Составляя прогнозы, нельзя не вспомнить о славном, пусть и далёком, экономическом прошлом арабского мира. Его расцвет пришёлся на средние века. Тогда динамично развивалась экономика, внутренняя и внешняя торговля Арабского

халифата, раскинувшегося на широких просторах от Индостана до Атлантики. Во время средневекового упадка европейской науки различные её отрасли переживали бурное развитие в халифате и оказали заметное влияние на европейцев. Так, первый крупный математик средневековой Европы Фибоначчи, изучавший математику в Алжире, Египте и Сирии, способствовал распространению на европейском континенте простых и удобных правил сложения и вычитания чисел, записанных в позиционной десятичной системе счисления, применявшейся в процветавшей тогда арабской торговле. За много веков до того «Благодатный или плодородный полумесяц» (Месопотамия, Левант, долина Нила) стали колыбелью современной цивилизации.

Тактика навязывания политических и экономических моделей извне сейчас не работает. Стала ещё очевиднее нежизнеспособность американской схемы нового мирового порядка, в том числе на Ближнем Востоке (БВ). США и их союзники пытались применить в нужном для себя направлении следующую схему «модернизации» БВ. Если абстрагироваться от деталей, она состоит из трёх звеньев: сначала обеспечить смену режима, по тем или иным причинам не устраивающего Запад; затем «построить» на данной территории «новую нацию», лояльную США и их союзникам; на заключительном этапе начать здесь экономические и социальные преобразования. Любому, кто хотя бы в общих чертах знаком с историей и современностью ближневосточного региона, ясна контрпродуктивность, иллюзорность такого подхода. Обострение внутренних и международных конфликтов на Ближнем Востоке это подтверждает.

Экспертное сообщество в отдельных странах и в международных экономических организациях занимается проработкой возможных сценариев преодоления отсталости многих ближневосточных стран, создания в них эффективных моделей рыночных реформ с учётом национальной специфики. Суть этих планов состоит в восстановлении жизнеспособной экономики.

В современных условиях можно выделить три этапа грядущего хозяйственного ренессанса арабского мира. Хронологически они могут накладываться один на другой в силу имеющихся страновых различий, в частности разных масштабов ущерба, нанесённого военными и политическими конфликтами.

На первом этапе – после завершения военных действий и установления мира – предстоит восстановить разрушенные военными действиями производственные мощности, инфраструктуру, жилой фонд в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене и Судане. В одной только Сирии экономический ущерб от пятилетней войны составляет по последним данным более 200 млрд долл. Восстановительный период займёт несколько лет и потребует упорной систематической работы. Если Ирак и Ливия потенциально способны мобилизовать на эти цели выручку от экспорта энергоносителей (в дополнение к иностранной помощи и заёмным средствам), то остальным странам придётся опираться на приток иностранного капитала, источники которого весьма неопределённые. Вместе с тем наличие необходимых ресурсов и эффективного менеджмента позволили бы извлечь, пожа-

луй, единственную чисто экономическую выгоду из самого факта разрушений: создать новые высокопроизводительные мощности зачастую на месте пустом, не перегруженном устаревшими производственными сооружениями, машинами и оборудованием. Было бы полезно предоставлять существенную часть иностранной помощи в форме элементов современного основного капитала.

Второй этап – стабилизация (или экономическая реабилитация).

Как показывает мировой опыт, назревшим системным экономическим реформам предшествует период продолжительностью от одного года до пяти лет, в течение которого государство осуществляет неотложные меры по экономическому и финансовому оздоровлению страны. Успех таких мер создаёт возможность – в форме возросших доходов населения и госбюджета, повышения инвестиционной привлекательности и даже улучшения морально-психологического климата в стране – продвигаться к более глубокому реформированию экономики. Среди разнообразных программ в этой области следует выделить:

- решение проблемы трудоустройства и повышения жизненного уровня широких масс населения путём организации общественных работ с высокой трудоёмкостью;
- осуществление инфраструктурных проектов – развитие транспортной сети, землеустройство, орошение и т.д.;
- ликвидация городских трущоб и широкое жилищное строительство; в качестве успешного примера реализации подобных проектов можно использовать опыт Турции;
- повышение экономической активности молодёжи путём совершенствования системы отношений между бизнесом с одной стороны, и высшей школой, средним специальным образованием – с другой, облегчения условий открытия новых предприятий молодыми людьми, повышение степени доступности для них заёмных финансовых ресурсов и субсидий;
- наведение порядка в бюджетном процессе и денежно-кредитной системе в целом.

И на этом этапе предстоит решать проблему финансирования проектов. Целесообразно обратить внимание на реструктуризацию расходной части госбюджета в направлении увеличения удельного веса ассигнований на выверенные, эффективные в экономическом плане и социально ориентированные проекты, развитие государственно-частного партнёрства, всемерное стимулирование частного предпринимательства в приоритетных областях экономики. Что касается внешних финансовых ресурсов, то в условиях стагнации на мировых рынках потребуется обеспечить максимально возможную отдачу на вложенные капиталы. Инфраструктурные проекты и жилищное строительство должны приносить иностранным и национальным инвесторам приемлемый доход. С экономической точки зрения это вполне реально.

Необходимо пересмотреть саму концепцию зарубежной финансово-экономической помощи арабским странам. Во-первых, надо изменить схему

привлечения иностранных ресурсов по государственным каналам и интегрировать в цепочку, связывающую доноров и реципиентов, как можно больше частных предпринимателей и независимых экспертов. Во-вторых, значительный положительный эффект дала бы либерализация развитыми странами своего импорта продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства из арабских стран. Тем самым повышение доходов от экспорта стало бы формой косвенной поддержки хозяйственных преобразований в арабских странах, причём на всех трёх этапах.

Должна измениться роль международных финансовых институтов. Для повышения эффективности работы в арабском мире им лучше отойти от навязывания своего курса и сосредоточиться на предоставлении рекомендаций и экспертных наработок, учитывающих местные условия.

В целом должна поменяться сама концепция взаимодействия развитого мира с арабскими странами. Инструментарий «благотворительного колониализма» (термин антрополога Р. Пейна) уже не работает. Норвежский экономист Э. Райнерт называет такую политику «скандинавским заблуждением»: «вместо того, чтобы атаковать источники бедности изнутри, через производственную систему, вместо того, чтобы эту систему развивать, внимание концентрируется на симптомах бедности, которые облегчаются денежными вливаниями извне» [6, с. 271].

Третий этап – структурная перестройка экономики и сокращение уровня этатизации хозяйства. Переходить к решению третьей группы задач можно ещё до завершения второго этапа.

Данный этап представляется наиболее сложным и продолжительным, но от его успеха зависит, без преувеличения, судьба арабского мира. Его условно можно разделить на два периода: разработка концепции и программы преобразований и осуществление реальных реформ. Большие трудности ждут на стыке этих периодов. Как отмечает известный египетский исследователь экономики арабских стран Т. Хегги, «переход от стадии планирования к конкретным действиям чрезвычайно сложен и обычно происходит в условиях открытого противоборства настроенных в противоположных концептуальных направлениях центров силы, часть из которых твёрдо придерживаются идеалов прошлого, другие нацелены на новые возможности, открывающиеся в будущем» [11, с. 118].

Реформирование хозяйственного механизма представляется наиболее сложной задачей. Сама концепция этих преобразований разработана недостаточно и в силу этого пока может быть представлена в самом общем виде. В арабском мире всё явственнее осознают неизбежность фундаментальной переоценки роли государства в экономике. Роль государства не будет укладываться ни в концепции либерализации, которые с завидным упорством навязываются Западом, ни в традиции этатизма восточного типа, обладающие на Ближнем Востоке большой инерцией. Новая модель смешанной экономики наверняка будет включать в себя повышенный по сравнению с развитыми странами уровень госрегулиру-

вания и более высокий удельный вес государственного сектора в ВВП и занятости. Государство по-прежнему сохранит присутствие в не утратившем свою актуальность «ромбе национальных конкурентных преимуществ» М. Портера в качестве своего рода внешней детерминанты, способной оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Без жёсткого государственного регулирования не обойтись, по крайней мере на начальном этапе реформ. Но симбиоз государства и рынка уже не предполагает всеохватывающего участия первого в основных сферах экономической жизни.

Особая роль в арабском экономическом ренессансе отводится большинством экспертов в их прогнозах частному предпринимательству [1, 9]. Успех реформ в конечном счёте зависит от степени вовлечённости в их проведение частного капитала. Однако государство, отказавшись от всеохватывающего регулирования и контроля, оставит за собой выполнение функций координатора и силы, мобилизующей ресурсы на национальном и международном уровнях. Ему же придётся создавать и поддерживать управленческий механизм, обеспечивающий баланс между краткосрочными интересами частных предпринимателей, ориентированными на максимизацию прибылей, и долгосрочными целями общества в целом. Здесь понадобится повысить прозрачность, управляемость государственных институтов, качество их услуг.

Одна только реформа государственных и частных экономических институтов способна дать впечатляющие результаты. Ещё в апреле 2003 г. эксперты МВФ подсчитали, что достижение этими институтами государств БВСА качественного уровня развитых стран приведёт к 20-ти кратному увеличению реального ВВП на душу населения, а годовых темпов прироста этого показателя – на три процентных пункта [13].

Как было отмечено выше, бюджетный процесс нуждается в перестройке во всех странах региона. В этой связи можно привести прогноз турецкого экономиста О. Чолака, рассматривающего Арабский мир со стороны, но в то же время из того же ближневосточного региона. «В целом страны с дефицитом бюджета, - отмечает он, - обречены на дефицит текущего платежного баланса. А это значит недостаток сбережений. Эти два вида дефицита экономисты окрестили понятием «дефициты-близнецы». Это ловушка, и чтобы выбраться из нее, понадобится время. Сегодня в этой западне оказалась значительная часть стран MENA» [8]. С этим можно согласиться, но автор данной статьи не разделяет пессимизм этого турецкого исследователя относительно начала в среднесрочной перспективе новой «арабской весны» в связи с нарастанием бюджетного дефицита.

Специфика аравийских нефтяных монархий состоит в том, что здесь предстоит снизить зависимость госбюджета от колебаний мировых цен на энергоносители. Речь идёт о расширении доходной части бюджета за счёт налоговой реформы, призванной ввести налогообложение ранее свободных от этой «повинности» секторов экономики, юридических и физических лиц. Даже при невысоких налоговых ставках это даст государству возможность стабильно осуществлять стра-

тегию поступательных хозяйственных преобразований без постоянной оглядки на уровень и динамику нефтяных и газовых цен. Вместе с тем ослабление патерналистской политики чревато усилением социальной напряжённости. Пока недовольство населения дефицитом демократии и равенства компенсируется разнообразной по формам социальной поддержкой коренных аравийцев.

Среди других направлений трансформации хозяйственного механизма выделяются либерализация рынков капитала и труда, системы внешнеэкономических связей, создание современных финансовых институтов, принятие регулирующих экономическую жизнь законов, отвечающих требованиям начала XXI в.

В более отдалённой перспективе каждой из арабских стран придётся реформировать или создать заново свой отраслевой хозяйственный профиль. Экспортёры энергоносителей, скорее всего, продолжат курс на диверсификацию своих экономик, увеличение удельного веса и усиление экспортной направленности химической промышленности, металлургии, нарождающегося производства наукоёмкой продукции, а также сферы современных услуг. Государствам второй группы предстоит выбрать специализацию, ориентируясь на самые конкурентоспособные отрасли из имеющегося относительно диверсифицированного спектра. Страны третьей группы будут заниматься импортозамещением и отбором экспортных производств, конкурентоспособность которых базируется на традиционных национальных преимуществах в сельском хозяйстве, рыболовстве и добывающей промышленности.

Концепция отраслевых структурных сдвигов как в развивающемся мире в целом, так и в арабских странах в частности должна быть изменена. Во-первых, пора отойти от одного из принципов Вашингтонского консенсуса, в соответствии с которым следует открыть внутренний рынок для внешней конкуренции и помогать тем отраслям обрабатывающей промышленности, которые сравнимы по эффективности с аналогичным производством в развитых странах, отказавшись от остальных. Путь к экономическому возрождению необходимо прокладывать через формирование перспективных, но пока ещё недостаточно конкурентоспособных отраслей обрабатывающей индустрии, а также услуг с последующим подтягиванием национального производства по показателям эффективности до уровня развитого мира.

Отдельно стоит вопрос о выделении и расширении высокотехнологичного кластера. На наш взгляд, нельзя согласиться с тем, что научно-технический потенциал арабского мира не способен в перспективе справиться с этой задачей. Исследования, проводимые арабскими экономистами, показывают, что Китай и Индия, обладая сравнимым с арабскими странами потенциалом в этой области (в относительном измерении), смогли совершить рывок в развитии наукоёмкого производства. За период с 1967 по 2010 г. продукт национальных НТК арабских стран увеличился в стоимостном выражении примерно в 50 раз (лидировали Египет, члены ССАГПЗ и Магриб). И это при доле ассигнований на НИОКР в среднем в 0,2% от ВВП [14, с. 190], когда научные достижения концентрировались

в ограниченном количестве направлений – преимущественно в здравоохранении и сельском хозяйстве. Успех экономических реформ в ближайшие десять лет напрямую зависит от готовности и способности государств заново выстроить и обеспечить устойчивое развитие научно-технической инфраструктуры.

В последнее время активизировались арабские исследования перспектив формирования и развития научно-технологических комплексов в странах региона. Так в 2016 г. крупным аналитическим центром Orient Planet Research был опубликован «Доклад об арабской экономике знаний» [12]. В нём отмечается, что в период падения нефтяных цен возникли стимулы к диверсификации региональной экономики с особым акцентом на культивировании экономики знаний как альтернативы нефтяной зависимости. Это подтверждается увеличением доли инвестиций в сферу НИОКР. Эта тенденция продолжится. Однако нельзя не заметить, что авторы этого и ряда других прогнозов концентрируют внимание на перспективах развития, прежде всего, стран ССАГПЗ, а также Египта. Безусловно, это – научно-технологические лидеры арабского мира, однако в случае реализации такого прогноза лишь в названных государствах вполне вероятно увеличение их отрыва в этой области от остальных стран региона и консервация стагнации остальных арабских стран, что негативно скажется на хозяйственной и социально-политической ситуации последних.

Во-вторых, неизбежен период усиления протекционизма для взращивания и обеспечения жизнеспособности пока ещё неконкурентоспособных отраслей. При дальнейшем ускорении процесса глобализации свободная торговля между государствами с разными уровнями развития будет по-прежнему приводить к уничтожению наиболее эффективных промышленных секторов наименее эффективных стран. Это явление получило название «эффекта Ванека-Райнерта» [6, с. 282]. Если развитые страны с пониманием отнесутся к необходимости обеспечить арабским государствам на определённое время преференциальные условия в международной торговле, то для последних станет возможным и приемлемым продолжение интеграции по линии Север–Юг, но уже в модифицированной форме: их внутренний рынок должен открываться постепенно. Опыт вовлечения в ЕЭС Испании в 1980-е гг., Израиля в 1970-1990-е гг. продемонстрировал успешность такого подхода. Региональная экономическая интеграция на Ближнем Востоке, призванная содействовать хозяйственному возрождению региона, может развиваться в первую очередь в двух направлениях – через реанимацию «Барселонского процесса» и раскрытие потенциала ближневосточной интеграции [подробнее см. 7].

Трудно рассчитывать на то, что экономическое возрождение будет проходить равномерно во всех странах региона. Здесь нужны яркие примеры успешных преобразований, за которыми могли бы последовать остальные страны – ими вполне могут стать Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Тунис. Если удастся политическое урегулирование в Сирии, она сможет реализовать модель по урегулированию экономических и социальных проблем. По крайней мере,

стать своего рода образцом модернизации для среднеразвитых арабских стран с диверсифицированной и относительно развитой по меркам этой части мира экономикой. До 2011 г. такие предпосылки существовали. Инициированные Б. Асадом реформы начали приносить свои плоды и в то же время вызвали резкое раздражение внутренних и внешних противников сирийского режима.

Оценивая долгосрочные экономические перспективы арабских стран и возможность достижения целей третьего этапа преобразований, следует выделить три вероятных сценария развития событий.

Умеренно оптимистичный – продолжение начавшихся накануне «арабской весны» экономических реформ (приватизация, либерализация рынков капитала, труда, системы внешнеэкономических связей, модернизация финансовых институтов); усиление роли государства в стимулировании прогрессивных структурных сдвигов; углубление экспортной ориентации обрабатывающей промышленности и услуг; социальные реформы (переориентация национальных систем образования на удовлетворение кадрового спроса отраслей с повышенным технологическим уровнем, совершенствование сферы медицинских услуг, переориентация гранто-ориентированной системы социального обеспечения на стимулирование участия в производственной деятельности, увеличение экономической активности женщин).

Решению основных социально-экономических проблем будет способствовать изменение стратегии развития с фокусировки на экономическом росте на достижение триединой цели – экономический рост при более равномерном распределении национального дохода, кардинальный сдвиг в решении проблемы занятости, преодоление бедности. Такая увязка в модели экономического роста экономических и социальных ориентиров не только будет способствовать демократизации и понижению уровня конфликтности в обществе, но и ускорит хозяйственное развитие региона.

Ограничителями подобных преобразований, очевидно, останутся: инерционность государственного бюрократического аппарата, сильный демографический пресс, проблемы с трудовой этикой, «расслабляющее» влияние притока валютных ресурсов из-за рубежа, объективные и субъективные препятствия в формировании благоприятного инвестиционного климата.

Оценивая перспективы хозяйственного развития и поддержания социальной стабильности в регионе, нельзя не учитывать наличие на Ближнем Востоке серьёзного ограничителя социально-экономических преобразований. Речь идёт о проблеме обеспечения региона пресной водой.

Во внешнеэкономической области наиболее вероятным представляется усиление ориентации арабских стран на государства Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, а также Евросоюз. Азиатские регионы будут предъявлять повышенный спрос на энергоносители и станут одним из основных источников импорта технологий, ЕС заинтересован в экономическом возрождении Северной Африки и арабского Машрика для сокращения иммиграции из этих стран в Европу. В более отдалённой перспективе в ходе набирающей темпы четвёртой

промышленной революции у стран первой и второй групп есть шансы принять часть морально устаревающих производственных мощностей, перемещаемых из более развитых частей мира на периферию мировой экономики. Однако для реализации такого сравнительно благоприятного, особенно для диверсифицированных арабских экономик, сценария необходима мощная государственная поддержка принимающей стороны и создание для западных и азиатских ТНК инвестиционного климата как минимум не менее благоприятного, чем в остальных развивающихся странах.

В будущем геополитические сдвиги могут стимулировать создание региональных полюсов относительно сбалансированного роста: саудовско-египетский альянс, Курдистан, Иран, представители развитого мира – Израиль и Турция.

В отличие от стран второй и третьей групп, государства-экспортёры энергоносителей в среднесрочном плане менее заинтересованы в реформировании своей экономики. Руководители стран ССАГПЗ вынуждены ускорить преобразования, в том числе в упреждающем режиме, для предотвращения «арабской весны» на своих территориях. Однако изменения происходят медленнее, чем во многих других арабских странах. Разведанных запасов углеводородов здесь хватит на многие десятилетия. Преобразования, скорее всего, будут проводиться по иранскому сценарию (несмотря на сохранение острых противоречий между странами аравийского и иранского побережий Персидского залива). На уровне государственного руководства разрабатываются планы будущих реформ, но их реализация начнётся, скорее всего, только в случае крайне сложной ситуации в хозяйственной и социально-экономической сферах. Коренное население нефтяных монархий, не привыкшее к экономическим тяготам и известное своими иждивенческими настроениями, пока не хочет поддержать действия, направленные против своего благополучия [4, с. 43]. А такие шаги неизбежны в ходе структурных преобразований и уменьшения этатизации национальных экономик этой части арабского региона.

При условии возникновения благоприятной для производителей энергоресурсов ситуации на мировых рынках можно согласиться с прогнозом, подготовленным недавно в Институте востоковедения РАН. В соответствии с его выводами будет возрастать роль аравийских нефтяных монархий в качестве одного из мировых финансовых центров. Ключевыми инвестиционными секторами здесь станут нефтехимический сектор, металлургия, алюминиевая и цементная промышленность, производство строительных материалов, горнодобывающая и пищевая промышленность, объекты инфраструктуры, сфера услуг. Саудовская Аравия и ОАЭ уже стремительно улучшают инвестиционный климат, что является важной предпосылкой для устойчивого экономического роста на ближайшую перспективу [1].

Производителям углеводородов предстоит:

- ускорить перестройку хозяйственной жизни в направлении диверсификации источников дохода и расширения экономической базы народного хозяй-

ства, основой которого пока остаётся производство нефти и нефтепродуктов. Особая цель Саудовской Аравии – сокращение потребления в королевстве нефтепродуктов и газа, поскольку относительно высокие показатели удельного потребления этих энергоносителей оказывают отрицательное воздействие на экспорт саудовской продукции;

- вести поиск альтернативных и возобновляемых источников энергии, включая «чистую энергию» – солнце, ветер или ядерные реакторы;
- расширить возможности труда для молодёжи, углубить взаимодействие между правительством и частным сектором с целью содействия росту капиталовложений национального частного капитала, а также капитала из государств Персидского залива и других стран мира в создание промышленных городов.

Сохранение статус-кво. Велика инерция сложившихся за многие годы экономических моделей. Откладывание реформ на отдалённое будущее, пребывание в состоянии структурного дрейфа неизбежно приведут к экономической стагнации и обострению социально-экономических проблем во всех трёх группах стран арабского мира, хотя глубина спада и степень дальнейшего отставания от развитых и новых индустриальных стран будет различной. В наибольшей степени пострадают страны третьей группы.

Экстраполяция текущих тенденций позволяет предположить, что реализация этого сценария вплотную подведёт большинство арабских стран к осуществлению наименее благоприятного – пессимистичного варианта развития. В этом случае затянувшаяся смена власти и медленная трансформация политической системы могут затормозить экономические преобразования и усилить социальную напряжённость; возможное усиление радикального исламизма приведёт к восстановлению централизованной госэкономики, хотя и с иным – религиозным оттенком; обострение внешнеполитической ситуации вызовет разбухание госрасходов, бюджетного и внешнеторгового дефицитов, ухудшит инвестиционный климат. Всё это ухудшит социальную и внутривнутриполитическую ситуацию, дестабилизирует формирование новых государственных и политических институтов.

В такой ситуации неизбежны новые конфликты, питаемые отставанием от развитых стран и производимым ими демонстрационным эффектом высокого уровня жизни. Мы живём в начале XXI в. На рубеже первого и второго тысячелетий Западная Европа в 1,5–2 раза отставала от стран Востока по уровню развития (в вывозе европейских государств на Восток преобладали рабы, серебро, меха, древесина, в то время как с Востока поступали в основном готовые изделия). Маловероятно, что европейцы протестовали по этому поводу – государства ещё долго были по современным понятиям изолированы друг от друга.

При неблагоприятном варианте развития политических событий (хаос, гражданская война, военные конфликты с соседними странами) высока вероятность ухудшения внутриэкономической ситуации в ближневосточных странах, повышение мировых цен на энергоносители, нарушение их поставок зарубеж-

ным потребителям. В последнем случае энергетические транспортные потоки будут переориентированы на Персидский залив, возможно, на Алжир.

Альтернативные варианты экономического развития и возрождения региона, основанные исключительно на местной специфике и чрезмерно идеологизированные, не внушают оптимизма.

В теории исламская экономика – это социально-ориентированная хозяйственная модель, в которой согласно нормам шариата запрещены эксплуатация работников собственниками капиталов, спекулятивная деятельность, не обусловленное собственным трудом извлечение прибыли, финансирование незаконных по нормам ислама видов производства.

Исламская экономика выростала из хозяйственного опыта общины времён Мухаммеда и первых халифов. На практике в условиях глобализирующегося мира хозяйственная автаркия на основе на исламских принципов скорее всего будет контрпродуктивной, хотя на уровне отдельных общин исламские хозяйственные принципы могут применяться. Сегодня исламизацию экономической жизни сделали своей официальной политикой Иран, Пакистан и Судан. Это зачастую имело разочаровывающие результаты, несмотря на впечатляющие частные достижения. На определённом этапе во всех трёх странах началось переосмысление полученного опыта.

Несколько наивной представляется продвигаемая руководителями ИГ идея возврата к «золотому стандарту» – чеканке металлических, в том числе золотых, монет. Был выпущен в обращение золотой динар (курс 139 долл. за динар).

На наш взгляд, в отношении стран, где в последнее время произошла смена государственного и политического руководства, российская политика должна проводить твёрдый курс на восстановление заключённых ранее контрактов с нашей страной, прежде всего в инвестиционной сфере, а также в поставках сложного промышленного оборудования и военной техники. Без возобновления и расширения нашего экономического присутствия в этих странах значительная часть арабского Востока окажется вне сферы российского влияния. Важно, что в настоящее время «Москва воспринимается в качестве внешнего игрока, кооперация с которым способствует повышению самостоятельности государств Ближнего и Среднего Востока во внутренней и международной политике» [5, с. 130].

В сложившейся ситуации продвижение интересов России в регионе должно проходить на фоне смены прежних способов влияния. Имеет смысл увеличивать качество и количество инструментов мягкой силы, особенно посредством укрепления торгово-экономических контактов. Необходимо осуществить прорыв в хозяйственных связях с регионом, что вполне реально, учитывая стремление многих ближневосточных государств диверсифицировать свои внешнеэкономические связи.

Длительная экономическая ориентация стран региона на Запад, Юго-Восточную и Восточную Азию, насыщенность местного рынка потребительских

и инвестиционных товаров вносят свои коррективы в стратегию российских предпринимателей и органов государственного экономического управления. В этой связи правомерно высказать гипотезу о том, что «стартовой площадкой» обновления всего комплекса делового партнёрства станет не торговый обмен, на приоритете которого настаивает ряд известных российских арабистов, а производственное кооперирование на основе взаимного перетока прямых инвестиций, технологий, квалифицированной рабочей силы. Проникновение на Ближний Восток через «инвестиционные ворота» представляется более реалистичным.

Эффективное использование Россией современных видов оружия против террористов в Сирии произвело огромное впечатление. Целый ряд государств региона обратились с просьбами о поставке им некоторых видов российского вооружения. Помимо традиционных партнёров в военно-техническом сотрудничестве (Алжир, Судан, Ирак, Йемен), растущий интерес к российским образцам вооружений проявляют страны Персидского залива, Иордания и Ливан.

В дополнение к традиционным направлениям торгово-инвестиционного сотрудничества (ВТС, химия, машиностроение, энергетика, транспорт) имеет смысл обратить внимание на отрасли, в которых наша страна имеет весомые конкурентные преимущества: водоснабжение, сельское хозяйство. При всех сценариях развития региона Россия будет иметь в нём потенциально растущий рынок сбыта своей сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. В настоящее время основным направлением российского зернового экспорта является Ближний Восток и Северная Африка, и экспорт в этот регион имеет потенциал роста. Здесь имеют перспективы как товарный экспорт, так и производственное сотрудничество, которое возможно в форме привлечения инвестиций из арабских стран в российские проекты с их ориентацией на экспорт. Увеличение экспорта потребует расширения пропускной способности железных дорог и морских портов, и эти области также могут стать объектами инвестиционного сотрудничества [1].

Как показывает опыт развитых стран, упрочению позиций внерегиональной державы в этой части мира очень способствует так называемая «помощь развитию». Здесь необходимо оптимизировать приток российских финансовых ресурсов: выделять деньги на хорошо выверенные проекты, имеющие социальную отдачу – в первую очередь в водоснабжении, добыче энергоносителей, строительстве, на транспорте, а также на масштабные образовательные программы. Особое значение имеют проекты, направленные на решение проблемы трудоустройства и создание «социальных лифтов» в молодёжной среде. Тем самым наша страна внесёт свой вклад в противодействие распространению идеологии ИГ.

Список литературы

1. Акимов А., Наумкин В. Перспективы развития ситуации в странах Ближнего Востока до 2020 года. // РСМД, 29.04.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1777#top-content (дата обращения: 08.09.2016).
2. Выступление Путина В.В. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России, 22.10.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548> (дата обращения: 28.11.2016).
3. Иванов И. Три корзины для Ближнего Востока. // РСМД, 01.02.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7183#top-content (дата обращения: 03.03.2016).
4. Исаев В.А. Проблемы модернизации экономики нефтедобывающих стран Персидского залива на современном этапе // Ближний Восток и современность. Вып. 50. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. С. 9-50.
5. Неожиданные партнеры России на Ближнем Востоке / отв. ред. А. Байков, И. Истомин // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 2(33). С. 115-134.
6. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 384 с.
7. Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 10. С. 266-275.
8. Чолак О. Экономика арабских стран падает. // Иносми.ру, 30.04.2016. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160430/236371168.html> (дата обращения: 28.11.2016).
9. Balamoune-Lutz M. Financial Development and Income in North Africa // International Advances in Economic Research. 2008. Iss. 4. Vol. 14. Pp. 422-432.
10. Emerging Order in the Middle East. Policy Outlook. Carnegie Endowment for International Peace, 2012. 24 p.
11. Heggy T. The Arab Cocoon. Arab's Problematic with Modernity and Progress. Cairo, 2009. 330 p.
12. The Arab Knowledge Economy Report 2015 – 2016 // Inbusiness.ae, 29.03.2016. URL: <http://inbusiness.ae/2016/03/29/arab-knowledge-economy-report-2015-2016-forecasts-arab-world-internet-users-to-reach-around-226-million-by-2018/> (дата обращения: 28.11.2016).
13. World Economic Outlook. Washington, IMF. April 2003. 49 p.
14. Zahlan A. Science and the Arabs: opportunities and challenges // Contemporary Arab Affairs. 2011. Vol. 4. Iss. 2. Pp. 190-207.

Об авторе:

Андрей Васильевич Федорченко – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО МИД России. 19454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.

THE ARAB WORLD: IS THE ECONOMIC RENAISSANCE POSSIBLE?

A.V. Fedorchenko
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-83-100

Moscow State Institute of International Relations (University)

The structural change of international relations system at the end of the Cold war has resulted in US becoming the sole superpower or hyperpower. The US took advantage of this

position and strived to build a hegemonic world order based on US military-strategic superiority and soft-power. Implementation of this strategy results in "imperial overstrain" a serious revision of US strategic planning in 2010 and 2015. In the context of the continuing decline in the power of the United States (economic, technological and military) relative to other centers of power, it is nonmilitary political methods and instruments that, together with "soft power" and military pressure, increasingly come to the fore in US realizing global geopolitical aspirations. The new imperative of US strategy is deterrence of Russia and China, which could result only in the crisis of global hegemony and the rise of conflicts in world politics.

Key words: The Arab world, economic security, macroeconomic reforms, structural adjustment, economic mechanism, etatization, the private sector, Islamic economy, foreign aid, foreign policy of Russia.

References

1. Akimov A., Naumkin V. Perspektivy razvitiia situatsii v stranakh Blizhnego Vostoka do 2020 goda [Prospects for the development of the situation in the Middle East until 2020]. *Russian International Affairs Council*, 29.04.2013. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1777#top-content (Accessed 08.09.2016). (In Russian).
2. Vystuplenie Putina V.V. na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». [Vladimir Putin's speech at a meeting of "Valdai" International Discussion Club]. *President of Russia*, 22.10.2015. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548> (Accessed 28.11.2016). (In Russian).
3. Ivanov I. Tri korziny dlia Blizhnego Vostoka. [Thee Baskets for the Middle East]. *Russian International Affairs Council*, 01.02.2016. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7183#top-content (Accessed 03.03.2016). (In Russian).
4. Isaev V.A. Problemy modernizatsii ekonomiki neftedobyvaiushchikh stran Persidskogo zaliva na sovremennom etape. // Blizhnii Vostok i sovremenost'. [Problems of modernization of the economy oil-producing countries of the Persian Gulf at the present stage]. *Middle East and modernity*. Vol. 50. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka Publ., 2016. Pp. 9-50. (In Russian).
5. Neozhidannye partnerny Rossii na Blizhnem Vostoke. Otv. red. Baikov A., Is-tomin I. [Unexpected Russian partners in the Middle East]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2013, vol. 11, no. 2 (33), pp. 115-134.
6. Reinert E.S. *How Rich Countries Got Rich... And Why Poor Countries Stay Poor*. London, PublicAffairs, 2008. 400 p. (Russ. ed.: Rainert E. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostaiutsia bednymi. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2016. 384 p.)
7. Fedorchenko A.V. Ekonomicheskaia integratsiia na Blizhnem Vostoke: dostizheniia ili upushchennye vozmozhnosti? [Economic integration in the Middle East: to achieve or missed opportunities?]. *MGIMO Review of International Relations*, 2010, no. 10, pp. 266-275. (In Russian)
8. Cholak O. Ekonomika arabskikh stran padaet [The Arab economy is falling]. *Inosmi.ru*, 30.04.2016. Available at: <http://inosmi.ru/economic/20160430/236371168.html> (Accessed 28.11.2016). (In Russian)
9. Balamoune-Lutz M. Financial Development and Income in North Africa. *International Advances in Economic Research*, 2008, iss. 4, vol. 14, pp. 422-432.
10. *Emerging Order in the Middle East. Policy Outlook*. Carnegie Endowment for International Peace, 2012. 24 p.
11. Heggy T. *The Arab Cocoon. Arab's Problematic with Modernity and Progress*. Cairo, Merit Publ., 2009. 330 p.
12. The Arab Knowledge Economy Report 2015 – 2016. *Inbusiness.ae*, 29.03.2016.

Available at: <http://inbusiness.ae/2016/03/29/arab-knowledge-economy-report-2015-2016-forecasts-arab-world-internet-users-to-reach-around-226-million-by-2018/> (Accessed 28.11.2016).

13. *World Economic Outlook*. IMF. Washington, April 2003. 49 p.
14. Zahlan A. Science and the Arabs: opportunities and challenges. *Contemporary Arab Affairs*, 2011, vol. 4, iss. 2, pp. 190-207.

About the author:

Andrey V. Fedorchenko – D. of Sc. (Economics), Professor, Director of Center for Middle Eastern Studies, Institute for International Studies, MGIMO University. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.